

0164 Глава 0164 Нин Тао подошел к Барнсу, два его телохранителя черной ваджры немедленно "закрыли дверь" и заблокировали тело Барнса. Один из них также поднял правую руку, дав знак Нин Тао держаться подальше. Однако, не дожидаясь, пока он что-нибудь скажет, Барнс поднял руку и похлопал его по плечу.

Это язык тела, который убирается с дороги.

Двое черных обезьян-телохранителей сдались.

Барнс и Нинг Тао посмотрели друг на друга четыре раза, и в углу его рта всплыла странная улыбка: "Ты доктор"?

Нин Тао сказал по-английски: "Да, ваше состояние немного плохое, но я, наверное, смогу вас вылечить, так что вам не стоит беспокоиться, вам просто нужно сотрудничать с моим лечением".

Барнс сказал: "Я знал, что эта поездка в Китай не разочарует, с первого момента, когда я увидел вас, я понял, что вы другой человек, вы очень уверены в себе, и мне нравятся уверенные в себе люди. Но вы даже не прочитали мой отчет по медосмотру и не сказали, что это вылечит меня, я хочу знать, почему вы так уверены в себе, не могли бы вы мне сказать?".

Нин Тао сказал: "Я уже поставил диагноз, но так как вы не понимаете по-китайски, я просто повторю его". Почки сломаны, функция нарушена, простата плохо растет, сдавливая уретру. Оптимистично, у тебя есть еще один год, но подавляющее большинство этого времени тебе придется просто лежать на больничной койке".

Барнсон удивлённо посмотрел: "Откуда ты знаешь? Ты даже не осмотрел меня".

Нин Тао слабо сказал: "У меня, естественно, есть свои средства, эта ваша болезнь - лишь небольшая проблема на моем месте, мне нужно только одно лечение, чтобы вылечить ее".

Барнс был еще более удивлен и взволнован, "Лекарство?"

Нинг Тао сказал слабо: "Если ты мне не веришь, просто притворись, что я ничего не говорил". Если ты мне поверишь, я дам тебе шанс, ты хочешь исцелиться?"

Барнс с воодушевлением сказал: "Исцелитесь, конечно, пожалуйста, не поймите меня неправильно, я просто хочу понять ситуацию, чтобы я знал, как я буду сотрудничать с вами и какие подготовительные мероприятия я должен провести".

Только те, кто был болен в течение длительного времени может относиться к его чувствам в этот момент.

"Мне нужна только одна комната для лечения, кроме того, у меня есть свои правила посещения и лечения больных людей, никто не может войти в комнату, где я вижу и лечу больных людей, как мой пациент, вы должны безоговорочно выполнять то, что я прописываю вам". Нинг Тао сказал.

Барнс без колебаний сказал: "Нет проблем, я готов следовать вашим правилам".

Джоанна бегло сказала Фан Хуа: "Господин Фан, не могли бы вы попросить хозяина подготовить для нас комнату?"

Фан Ва кивнул.

Но не дожидаясь выступления Фан Хуа, Синь Чанцзян сказал: "Я здесь хозяин, что бы ни понадобилось мистеру Барнсу для этой комнаты".

Джоанна улыбнулась Синь Чанцзяну: "Спасибо, господин Синь".

Нинг Тао сказал: "Это хорошо, иди готовься, я могу лечить мистера Барнса, когда комната будет готова".

Глаза Синь Чанцзяна мелькали от неудовольствия, если это Барнс или Цяо Хана разговаривали с ним в таком тоне, не было абсолютно никаких проблем, но не Нин Тао, маленький врач клиники был квалифицирован, чтобы разговаривать с ним в таком тоне?

"Кем, черт возьми, ты себя возомнил?" Синь Юй громким голосом сказал: "Это клан Синь, не твоя очередь диктовать. Более того, вы даже не вылечили Достопочтенного мистера Барнса, так чем вы так гордитесь?"

Нин Тао сказал несколько затаив дыхание: "Я только что сказал, чтобы подготовить комнату, почему ты так взволнован? Ну, я пойду пешком."

"Ха! Как будто кто-то тебя остановит." Синь Юй ворчал с презрением.

Он скрывал всё от Нин Тао ради Цзин Цзина, но Цзин всё ещё разговаривает с Цинь Чжунем в комнате для слушания, а не здесь, так что он не может сдерживаться и больше не должен.

Нин Тао слегка пожал плечами, развернулся и подошел к входу в особняк Ронг Хуа.

"Что происходит?" Барнс был встревожен, он проделал весь этот путь из Америки, чтобы обратиться за медицинской помощью, и врач, который дал ему проблеск надежды повернулся и ушел, не сказав ни слова, прежде чем он смог понять, что происходит.

Ван Вал сказал: "Мистер Барнс, хозяин, вероятно, не хочет, чтобы доктор Нинг лечил вас здесь, и, похоже, нам придется пойти и найти комнату".

К этому времени Нинг Тао уже ушел на несколько метров и даже не оглядывался назад.

"Чего мы ждем? Иди за доктором Нингом сейчас же!" Барнс был еще более взволнован.

Два телохранителя последовали за ним и помогли ему добраться до входа.

Джоанна сухо побежала за Нин Тао, "Доктор Нин, пожалуйста, подождите".

Синь Юй был ошарашен.

На самом деле была только одна причина, по которой Барнс мог быть здесь, и это было то, что Нинг Тао был здесь. Он ревновал к способности Нинг Тао заставить Барнса прилететь за медицинской помощью, а мгновенный эмоциональный всплеск заставил Нинг Тао покинуть свой дом. Нинг Тао ушел, что Барнс все еще делал здесь?

"Дурак!" Синь Чанцзян не мог не ругать Синь Чанцзяна.

Лицо Синь Юя внезапно стало жарким от зловония, но ему пришлось держать его в руках.

Синь Чанцзян нарисовал ему ноги и погнался за ним: "Мистер Барнс, пожалуйста, подождите минутку.....".

Ранее Грех потратил 5 миллионов долларов, чтобы получить столик с Барнсом для выступления в СМИ. В то время он и не мечтал, что однажды Барнс прилетит в свой славный дом на вертолете и попросит комнату на прием к врачу. Если такая вещь выйдет наружу, то у него будет не только отличное лицо, но и акции Servcorp Group поднимутся, а это все реальные деньги. Но потом он разозлил врача, и все сошло на нет!

Но это было не самое худшее, что его беспокоило, так это то, что знаменитый голодный волк с Уолл-стрит пришел к нему в комнату, а он даже не одолжил ее, и оскорбил врача, который виделся с Барнсом, и если бы дело в том, что Барнс увидел его, провалилось бы из-за его собственной стороны, то ему пришлось бы столкнуться с гневом Барнса!

Что такое Макро Групп в глазах такого столичного хищника, как Барнс? Это просто кусок корейки.

Тревожный в сердце, Синь Чанцзян выбежал из скорости, что он мог бежать только тогда, когда он был в средней школе, повернув глаза и догнать Нин Тао, который шел впереди него. Он не был Синь Чжи Юем, ослепленным ревностью и гневом, он знал, что есть только одно решение проблемы, если он хочет оставить Барнса, и это было для Нин Тао, чтобы остаться.

"Доктор Нинг, пожалуйста, останьтесь, я отпущу кого-нибудь и сразу подготовлю комнату, вы задержите дыхание, задержите дыхание, это все потому, что Собачка ничего не знает, просто простите меня, хорошо?" Синь Чанцзян никогда раньше не умолял таким низким голосом, и это был первый раз.

Нинг Тао остановился на своем пути.

Линия Барнсов также остановилась на своих путях.

Нин Тао на мгновение подумал, а потом покачал головой: "Плохо".

Как бы плохо ни чувствовал себя Синь Чанцзян, когда услышал, что если бы не Барнс, он боялся, что не сможет устоять перед пощечиной, чтобы побить неграмотного отродья. Но мысль о Барнсе позади него проглотила в его желудке рот, полный обиды и гнева, а также показала довольно умиротворенную улыбку: "Доктор Нинг, могу ли я извиниться перед вами здесь? Простите, простите, просто успокойтесь".

Нинг Тао мягко сказал: "Тебе не за что извиняться передо мной". Не тебе ведь тоже стоит извиняться?"

Какой умной и остроумной была фигура Синь Чанцзяна, он последовал за ней и повернулся к Синь Чжиюю: "Чего ты до сих пор стоишь? Поторопись и извинись перед доктором Нингом!"

То, как Синь Чжиюэ смотрел на Нин Тао, было похоже на нож, и человек не двигался. Молодежь была популярна, не говоря уже о таких богатых детях, как он, которые не терпели неудач и считали себя лучше после всей жизни. Пусть он извинится перед врачом, который руководит клиникой, как ему может быть стыдно за этого человека!

Нин Тао засмеялся: "Послушайте, как ужасны его глаза, я не осмелюсь больше оставаться

здесь, иначе он точно меня ударит". Сказав это, он собирался снова уйти.

"Нет, нет, нет, доктор Нинг, подождите меня!" Синь Чанцзян потянул за руку Нин Тао, затем отпустил и с большим шагом побежал обратно.

Синь Чжи Юй вдруг понял что-то и нервно сказал: "Папа, что ты, что ты делаешь?".

Как только его слова упали, Синь Чанцзян, который подбежал к нему, внезапно взмахнул рукой и ударил его по лицу.

Папа! Хрустящий звук.

Люди, стоящие рядом с Синь Юем, были ошарашены.

Синь Чанцзян бушевал, "Ты ублюдок! Тебе не кажется, что ты причинил достаточно неприятностей? Иди и извинись перед доктором Нингом!" Внезапно он схватил Синь Чанцзяна за воротник, подошел к уху Синь Чжиюэ, скрипел зубами и сказал: "Если Барнс не обратится за медицинской помощью, подумайте, что он с нами сделает? Он может уничтожить наш великий конгломерат по щелчку пальцев!"

На лбу Синь Чжи Юя мгновенно вспыхнул холодный пот, он ничего не боялся, но денег не боялся. Если Магнум Груп рухнет, все, что у него сейчас есть, исчезнет.

Эти слова также услышала Ли Сяофэн, который стоял рядом с Синь Чжиюэ, у которого также был озноб на спине и подсознательно отступил назад обеими ногами. Это он работает больше, чем Синь Юй! Его компания недостаточно велика, чтобы Барнс ее ненавидел, так в чем смысл?

Но, не дожидаясь, пока Ли Сяофэн достигнет своей маленькой цели - спрятаться за толпой, подошел голос.

"Мастер Ли, куда вы идете? Приходите и поболтайте". Нинг Тао сказал.

Нинг Тао засмеялся: "Мне нравится это слышать".

Синь Чжи Юй также закрепил голову и сделал два шага вперед, слегка склонив голову: "Доктор Нин, я был неправ, пожалуйста, простите меня".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Ничего, ничего, немного словесной неуместности, я еще не настолько мелочен. Тогда оставайся, а я буду лечить мистера Барнса".

С долгим вздохом облегчения, Синь Чанцзян последовал: "Я попрошу кого-нибудь подготовить комнату немедленно".

Нинг Тао сказал: "Не нужно готовиться".

Тело Синь Чанцзяна на мгновение застыло и снова напряглось: "Доктор Нин, что вы... что вы имеете в виду?"

Нинг Тао сказал: "Просто иди в зал своих предков, там приятная обстановка".

Мерцание гнева вспыхнуло в глазах Синь Чанцзяна, но это мерцание гнева мгновенно затухло, и он улыбнулся и сказал: "Хорошо, как хочешь, родовой зал - это родовой зал".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858560>